

*Максим Васин,
исполнительный директор Института
религиозной свободы, Киев*

Вызовы для свободы вероисповедания и религиозного мира на оккупированных территориях Востока Украины

Вооруженная агрессия Российской Федерации в корне изменила ситуацию с правами человека, в частности и религиозной свободой, на территориях Украины, оккупированных российскими войсками и военизированными группами, всесторонне поддерживаемыми Россией. Прямая военная интервенция России началась с оккупации украинского полуострова Крым в феврале 2014 года и была продолжена скрытой подрывной, провокативной деятельностью на Востоке и Юге Украины. Однако с июля 2014 года попыткам украинского правительства стабилизировать ситуацию в Донецкой и Луганской областях противодействовали уже российские регулярные войска, их тяжелая артиллерия и реактивные установки залпового огня, привлекаемые к военным операциям (часто без опознавательных знаков) против правоохранительных органов и армии Украины.

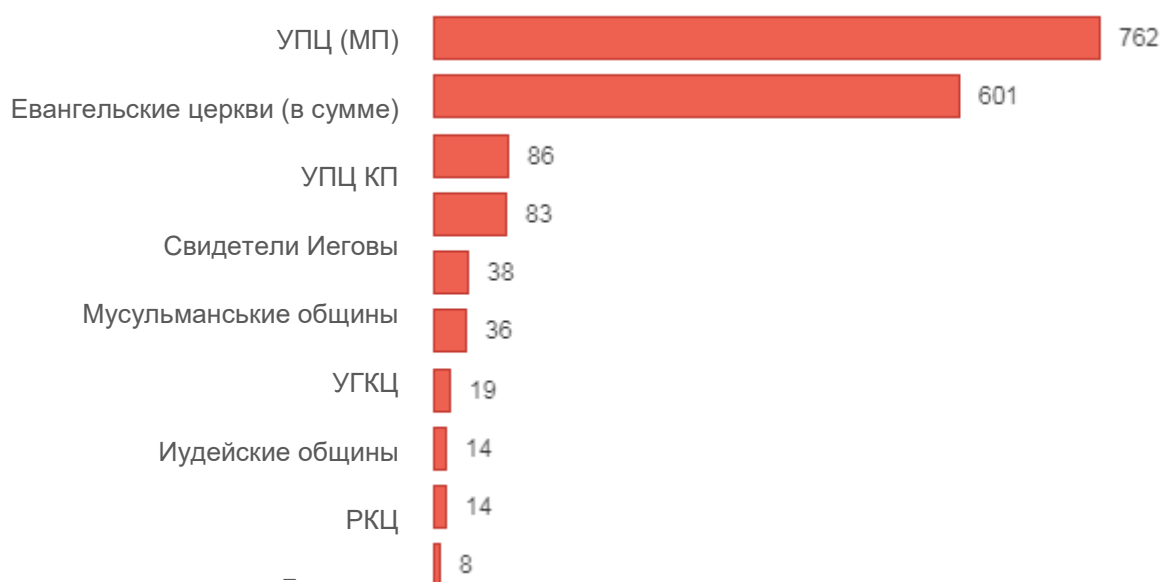
Как только власть в Донецке захватили пророссийские сепаратисты, с апреля 2014 года в Институт религиозной свободы начали поступать сведения о фактах религиозной нетерпимости, в частности – об антисемитских листовках от руководителей самопровозглашенной «Донецкой народной республики», а впоследствии – о невиданных ранее преступлениях на религиозной почве. Похищения, незаконное лишение свободы, моральные издевательства, физические пытки и даже убийства неугодных священнослужителей и верующих «нетрадиционных конфессий» – все это стало настоящим кошмаром для местного религиозного сообщества, не переживавшего подобных преследований даже во времена советского террора. Также происходили захваты храмов и молитвенных домов, некоторые из них были использованы как огневые позиции или казармы для наемных боевиков и регулярных войск России.

Как изменилась религиозная ситуация на Востоке Украины после российской агрессии?

Религиозный плюрализм, участие религиозных организаций в публичной общественной жизни, обеспечение религиозных прав на уровне международных

стандартов относительно свободы вероисповедания или религиозных убеждений – этого сейчас лишены верующие на оккупированных территориях Востока Украины. Все эти блага Украины как демократического государства, приобретенные и развитые со времени провозглашения независимости в 1991 году, сейчас доступны остальному населению страны. В частности, религиозные общины имеют возможность осуществлять свою деятельность без регистрации, в том числе печатать и распространять религиозную литературу, организовывать мирные публичные собрания, учить религии детей и взрослых, распространять свои убеждения посредством СМИ и принимать участие в общественной жизни.

Религиозное многообразие имело место и в регионах Восточной Украины. Согласно официальной статистике, на начало 2014 года (до российской оккупации) в Донецкой области насчитывалось 1797 религиозных организаций. Из них 762 – приходы УПЦ Московского Патриархата, 366 – церкви евангельских христиан (пятидесятники, харизматы и др.), 186 – церкви христиан-баптистов, 86 – приходы УПЦ Киевского Патриархата, 83 – общины Свидетелей Иеговы, 49 – церкви адвентистов седьмого дня, 38 – мусульманские общины, 36 – греко-католические приходы, 19 – иудейские общины, 14 – приходы Католической Церкви, 14 – буддистские общины, 8 – кришнаитские общины.

Конфессиональная структура религиозных общин Донецкой области на начало 2014 года

На примере Донецкой области очевидно, что, несмотря на православную самоидентификацию большинства населения Украины, в этом регионе было представлено разнообразие других конфессий. И хотя по количеству общины

Московского Патриархата занимали первое место (42% от общего количества), в то же время треть всех религиозных общин составляли церкви евангельских христиан различных конфессий (33%), также существовали и православные общины Киевского Патриархата (11%). Схожую картину конфессионального разнообразия можно было наблюдать и в Луганской области, где насчитывалось 835 религиозных организаций различных вероисповеданий.

Однако поддерживаемые Россией военизированные группы едва ли не в первую очередь начали устанавливать свою власть путем борьбы с инакомыслием – с любыми проявлениями лояльности как к украинской власти, так и к Украине как государству и нации. Также, помимо укрепления своего влияния с помощью террора, российская пропаганда популяризировала миф о том, что украинская власть притесняет православие и русский язык, которые в этой связи нуждаются в вооруженной защите. Лживая пропаганда повлияла на отношение наемных боевиков и сепаратистов, поддерживаемых Россией, к верующим других конфессий. А некоторые военизированные группировки, например, нелегальные отряды так называемой «Русской Православной Армии» и русские казацкие отряды, в частности, «Великое войско Донское», открыто провозгласили своей целью построение на оккупированных территориях «православного государства».

Упомянутое ранее преобладание на Востоке Украины православных общин Московского Патриархата опровергает тезис российских пропагандистов об оправдании военной интервенции мотивами защиты православных верующих, поскольку украинское правительство всячески обеспечивало тут свободу вероисповедания для всех конфессий. На самом деле оккупационная власть переняла российский опыт, используя религиозный фактор для усиления собственных позиций. Примером стали используемые российской властью в оккупированном Крыму методы террора проукраинских сообществ и искоренение всяческой оппозиции и инакомыслия.

В результате жители неподконтрольных украинскому правительству территорий Донецкой и Луганской областей под влиянием России оказались в изоляции от правопорядка и правосудия, от влияния государственных и международных инструментов правозащиты – без каких-либо гарантий на уважение их человеческого достоинства, без обеспечения прав человека вообще и свободы вероисповедания в частности.

Религиозно мотивированные преследования стали инструментом укрепления оккупационной власти.

Большинство церквей и религиозных общин в оккупированных районах Донецкой и Луганской областей, за исключением православных общин Московского патриархата, сейчас вынуждены прекратить свою религиозную деятельность или существенно ее ограничить и действовать в подполье. В частности, большинство конфессий не имеют возможности совершать богослужения в собственных храмах или молитвенных домах или вследствие захвата этих церковных сооружений оккупационной властью, или из-за опасности идентификации прихожан конкретной религиозной общины и дальнейшего их преследования. Также они теперь не имеют возможности как проводить мирные уличные собрания (крестные ходы, молитвенные мероприятия), так и распространять религиозную литературу, проводить просветительскую работу с детьми и молодежью, осуществлять капелланское служение в больницах и учреждениях пенитенциарной системы.

И крупные, и небольшие религиозные общины Востока Украины (прежде всего евангельских христиан, православных Киевского Патриархата, греко-католиков и Свидетелей Иеговы) сепаратисты воспринимают как угрозу для своей безраздельной и бесчинной власти.

«Законы» самопровозглашенных республик имплементируют религиозную политику России. Религиозная ситуация на оккупированных территориях Востока Украины осложняется тем, что поддерживаемая Россией оккупационная власть начала «узаконивать» свои преступления против верующих и религиозных общин, пытаясь скрыть их от международного сообщества за ширмой законности. Органы власти самопровозглашенных «ДНР» и «ЛНР» приняли так называемые «законы» о деятельности религиозных организаций и о борьбе с экстремизмом, ставшие, как и в России, инструментами террора против религиозных меньшинств, борьбы с инакомыслием и любыми проявлениями оппозиции.

В июне 2016 года оккупационная власть Донецка приняла собственный «закон ДНР» о свободе вероисповедания и религиозных объединениях. Два года этот документ не применялся, но в мае 2018 года в него были внесены изменения, обязывающие все религиозные организации региона перерегистрироваться не позднее 1 марта 2019 года. Боевики, при поддержке России, принуждают религиозные организации к перерегистрации под угрозой запрета их деятельности, а также под

угрозой штрафов и конфискации храмов, молитвенных домов и другого церковного имущества.

В упомянутом документе указывается, что при перерегистрации действующих религиозных организаций предусмотрено обязательное проведение религиоведческой экспертизы. Очевидно, что именно данное требование станет главным инструментом оккупационной власти на Востоке Украины для отказа религиозным общинам в регистрации. При этом в случае успешной регистрации религиозные организации и группы обязаны не реже, чем раз в год, предоставлять в уполномоченные органы «ДНР» уведомление о продолжении своей деятельности.

Подобная ситуация имеет место и в Луганской области, где оккупационная власть также пошла путем копирования законодательства Российской Федерации с целью использования юридических инструментов для тотального контроля религиозных организаций и узаконивания репрессий за религиозные убеждения. 2 февраля 2018 года был принят так называемый «закон ЛНР» о свободе совести и религиозных объединениях. В частности, этот документ запрещает любую деятельность религиозных групп, каковыми считаются организации, состоящие по меньшей мере из пяти человек и не имеющие прямого отношения ни к одной из «традиционных конфессий». В то же время отсутствие перечня таких конфессий открывает структурам «ЛНР» возможность произвола.

Следует отметить, что оккупационная власть Луганска продлила срок перерегистрации, оканчивавшийся 2 августа 2018 года, еще на два с половиной месяца – до 15 октября. В то же время, в феврале 2018 года, оккупационной властью был принят так называемый «закон ЛНР» о противодействии экстремистской деятельности, дословно копирующий аналогичный закон Российской Федерации. Точно такой же «закон» ввела и оккупационная власть «ДНР» в июне 2015 года. Очевидно, что контролируемые Россией боевики используют на Востоке Украины методы ограничения религиозной свободы и контроля религиозных организаций, аналогичные принятым в самой России.

Проблема перерегистрации касается всех религиозных организаций региона, кроме православных общин Московского Патриархата, для которых предусмотрена упрощенная процедура «легализации».

Незаконная конфискация церковных построек стала распространенной практикой оккупационной власти на Востоке Украины. Она преследует две цели.

Во-первых, физически прекратить деятельность идеологически неблагонадежных конфессий, не вписывающихся в концепцию «Русского мира». Во-вторых, ограбление храмов и молитвенных домов осуществляется для удовлетворения стремления совершающих эти преступления к личному обогащению. В данный момент десятки храмов и молитвенных домов не используются по назначению – либо вследствие захвата или закрытия пророссийскими боевиками, либо вследствие прекращения деятельности религиозной общины из-за страха и угрозы для жизни верующих. Положительным является отсутствие на оккупированной территории случаев, когда православные общины Московского Патриархата претендуют на религиозные сооружения других конфессий.

Международные организации также фиксируют уменьшение религиозной свободы на оккупированных территориях Украины в связи с российской агрессией. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) сообщило, что за все время конфликта, с апреля 2014 года до 15 мая 2018 года, погибло не менее 2725 гражданских лиц, в том числе 140 детей. Помимо этого, 298 гражданских лиц, в том числе 80 детей, погибло 17 июля 2014 года во время авиакатастрофы рейса МН17, так что в итоге количество погибших лиц составляет 3023 человек.

По оценкам УВКПЧ, общее количество гражданских лиц, получивших ранения в связи с вооруженным конфликтом, составляет от 7 до 9 тысяч. При этом более 2 млн. людей покинули зону конфликта, в том числе тысячи евреев, мусульман, протестантов и представителей других религиозных меньшинств, столкнувшихся с давлением и дискриминацией.

В июле 2014 года УВКПЧ подтвердило факт заявления боевиков, что главной религией в Донецкой области является православное христианство (Московского Патриархата), а деятельность «сект» запрещается. *«Это заявление во многом объясняет возрастающее количество нападений на протестантов, мормонов и римо-католические храмы в районах, контролируемых группами боевиков. Религиозные лидеры неоднократно подвергались преследованиям, запугиванию и похищениям»*, – отмечается в отчете УВКПЧ.

В ежегодном отчете Комиссии США по международной религиозной свободе было установлено, что в самопровозглашенных «республиках» официальная идеология является смесью русского национализма, ностальгии по советским

временам и русского православия. При этом для представителей христианских меньшинств, проживающих в «ЛНР» и «ДНР», в том числе евангеликов, пятидесятников, греко-католиков и Свидетелей Иеговы, начальный этап оккупации стал неприкрытым террором: нормой стали похищения, пытки и ограбления, при осуществлении которых оккупанты открыто демонстрировали свое презрительное отношение к религиозным убеждениям жертв. Более 50 церковных зданий были конфискованы, а общины уменьшились на 30-80% по мере того, как верующие покидали захваченные сепаратистами территории.

Хотя за период с 2015 года число наиболее жестоких случаев насилия уменьшилось, христианские меньшинства по-прежнему подвергаются нападениям, оскорблениям, штрафам и клевете со стороны оккупационных органов. Информацию о нарушениях свободы вероисповедания получить сложно, поскольку верующие опасаются гонений за жалобы в правозащитные организации и иностранные новостные агентства. Власти «ДНР» и «ЛНР» продолжают с большим подозрением относиться к любым религиозным объединениям, не относящимся к Русской Православной Церкви.

«Россия представляет собой уникальный случай в списке стран, включенных в этот отчет – это единственное государство, которое не только постоянно усиливает подавление свободы религии с тех пор, как USCIRF начала следить за ситуацией в этой сфере, но также распространила свою репрессивную политику на территорию соседнего государства путем военного вторжения и оккупации. Эта политика - от административных угроз до произвольных арестов и убийств без суда и следствия - носит систематический, вопиющий и постоянный характер», – заявила USCIRF в отчете за 2017 год.

Выводы

Религиозные преследования на оккупированных территориях Восточной Украины – инородное явление и для этого региона, и для всей Украины. До российской оккупации на этих территориях десятилетиями сосуществовало множество религиозных общин различных православных юрисдикций, евангельские церкви разных конфессий, а также иудеи и мусульмане, свидетели Иеговы и мормоны, буддисты и кришнаиты.

Нет сомнений в том, что религиозный фактор был использован как один из инструментов гибридной войны России против Украины, в которой существенную роль играют лживая пропаганда и дестабилизация общества по религиозному, национальному и языковому признакам. Провоцируя расколы и социальные взрывы, российские власти готовили почву для дальнейшей военной интервенции и оккупации, о чем свидетельствуют примеры незаконной аннексии украинского полуострова Крым и военное вторжение в восточные области Украины.

Однако в отличие от Крыма, российские власти не берут на себя юридическую ответственность за все, что происходит на оккупированных территориях Донецкой и Луганской областей. Несмотря на то, что самопровозглашенные «республики» не могли бы существовать без мощной вооруженной, военной, финансовой и продовольственной поддержки со стороны России, руководство Кремля до сих пор пытается скрыть российское присутствие в этом регионе и свой фактический контроль над ним.

Поэтому ситуация на оккупированных территориях Восточной Украины осложняется отсутствием легитимной власти, которая могла бы нести ответственность за соблюдение прав человека и выполнять международные обязательства в этой сфере. Следовательно, в условиях фактической военной оккупации гражданскому населению негде искать справедливости и защиты от произвола российских боевиков и сепаратистов, поддерживаемых Россией.

Религиозные преследования и притеснения свободы вероисповедания, достигшие огромного масштаба и неслыханной жестокости в 2014-2015 годах, продолжают на оккупированных территориях Востока Украины и по сей день. Созданная в условиях произвола и безнаказанности российских боевиков атмосфера страха повлекла искоренение целых религиозных общин, вынужденных бежать из оккупированных территорий, спасая свою жизнь. В итоге местные религиозные общины значительно уменьшились количественно, многие из них потеряли священнослужителей и возможность контактировать со своим епископом, поскольку церковное руководство подвергалось репрессиям в первую очередь.

Недоступность данных территорий для международного мониторинга и контроля со стороны правозащитных организаций порождает полную безнаказанность поддерживаемых Россией оккупационных властей, которые ни перед кем не несут ответственности за свои многочисленные преступления, совершенные

по отношению к религиозным организациям. В результате боевики продолжают осуществлять несправедливое насилие по отношению к верующим на оккупированных территориях Востока Украины.

В данной ситуации предлагается усилиями международного сообщества наладить всесторонний и непредвзятый международный мониторинг состояния свободы религии и убеждений, а также документальную фиксацию и публичное обнародование нарушений и преступлений на религиозной почве на неконтролируемых украинским правительством территориях Донецкой и Луганской областей, в том числе фактов принуждения религиозных общин к перерегистрации, дальнейших религиозных преследований за деятельность «без регистрации», а также необоснованных обвинений в экстремистской деятельности.

Также является важным, чтобы украинское гражданское общество и правительство приняли меры по улучшению коммуникации с оккупированными территориями Украины и разработали соответствующую информационную политику, которая помогла бы противодействовать российской пропаганде, развеивать мифы и сформированные стереотипы относительно религиозных меньшинств, что также поможет заложить основу для мирного сосуществования и реинтеграции жителей данных территорий после ее деоккупации.